

НРАВСТВЕННЫЙ ПОДВИГ ЕЛЕНЫ НИКОЛАЕВНЫ ВАНИНОЙ, ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

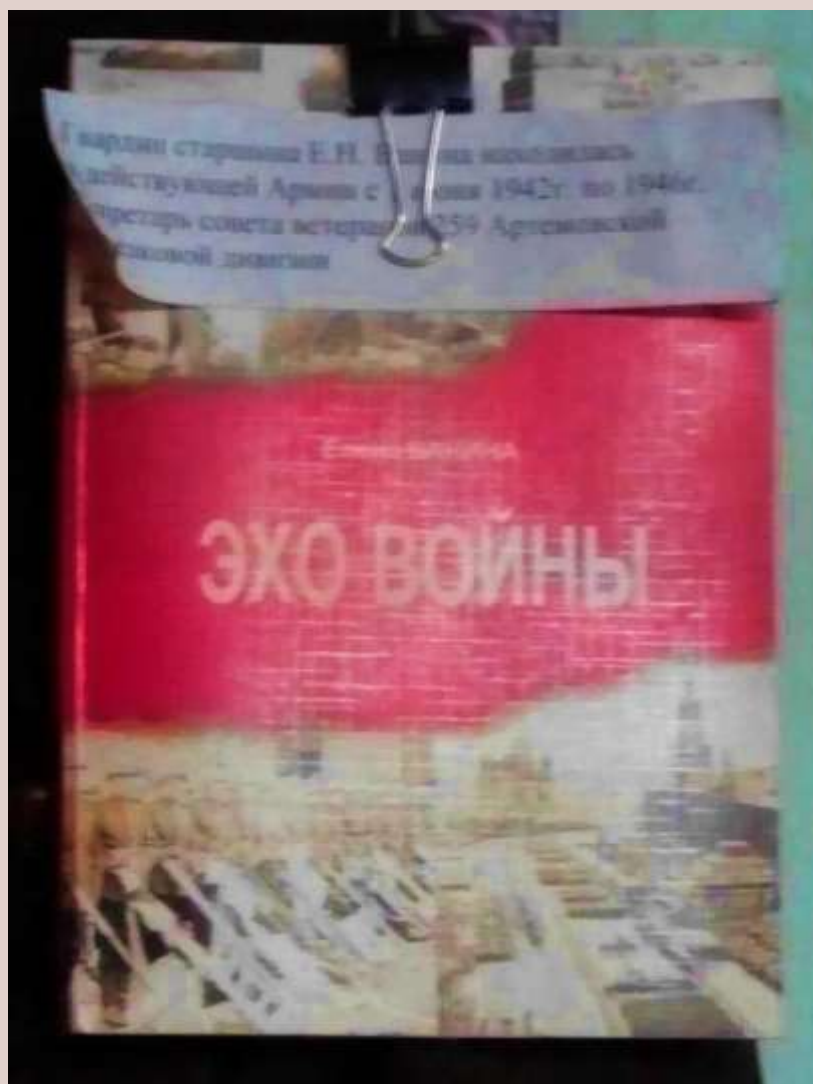
Цель:

- отражение жизненного пути ветерана Великой Отечественной войны Елены Николаевны Ваниной в лирических произведениях сборника «Эхо войны»

Задачи:

- 1. Собрать, изучить материал о жизни Ваниной Елены Николаевны.
- 2. Изучить лирические произведения Елены Николаевны Ваниной, посвященные событиям Великой Отечественной войны.
- 3. Сопоставить боевой путь Ваниной с лирическими произведениями сборника «Эхо войны».

Книга «Эхо войны»

Книга адресована
юному читателю, так
как она призвана
воспитать чувство
уважения к ветеранам
войны, к нашему
историческому
прошлому и любовь к
своей Родине

Воспоминания 22 июня 1941г.

Книга «Ленинск-Кузнецкий страницы истории»

День 22 июня 1941 года, как известно, был воскресным. В этот день городская газета «Ленинский шахтёр» вышла с информацией о новых достижениях горожан: в пригороде открылся пионерский лагерь, который находился на полном обеспечении профсоюза шахтёров; коллектив шахты имени 7 Ноября первым на руднике выполнил полугодовой план...

Городской парк в этот день с утра был заполнен отдыхающими. На танцплощадке выступали коллективы художественной самодеятельности, играл духовой оркестр. Когда неожиданно по радио объявили нападении фашистской Германии на Советский Союз, тут же, в парке, состоялся многочисленный митинг. В его резолюции говорилось: «В ответ на наглое нападение фашистов на наши границы мы, граждане города Ленинск-Кузнецкий, объявляем себя мобилизованными на борьбу до окончательного разгрома врага»².

Книга «Эхо войны»

«Было воскресенье,
ярко светило солнце.
Вдруг все
обрывается, когда из
радиоприемников
зазвучало сообщение
о начавшейся войны».

22 июня 1941год

*Много лет пролетело с
дней юных...*

*Воскресная дата была,
Двадцать второго июня
Грянула эта война.*

*Года не сотрут этой даты,
Какою бы жизнь ни была.*

*В те дни все мы были
солдаты,
Оставив свой дом и дела...*

30 мая 1942 год

*Товарный поезд подходил
К вокзалу ближе, ехал тише.
И вдруг, как вкопанный застыл.
«Занять вагон!» - команду слышу.
Еще гражданские мы люди
И впереди еще война.
Мои родные и подруги,
От вас уеду скоро я.*

« И когда поезд тронулся, я
поняла, что это не сон, а самая
настоящая действительность.
Обуяли неудержимые слезы»

Лето 1942

*Так много нас по всем
дорогам
Лежать осталось по пути.
Солдат – девчат из
медсанвзвода,
Из медсанбата – помним
мы.
В полку мы были поварами.
В разведке – рации несли.
А снайперы вместе с
парнями
Убитым немцам счет вели.*

Июль 1942 года

28 февраля 1942 года дивизия сдала свой участок обороны 225-й стрелковой дивизии, была пополнена и в начале марта переброслена через Мясной Бор к правому флангу Любанской группировки 2-й ударной армии и получила задачу овладеть Ольховскими хуторами по возвышенному берегу Керести. Вплоть до 10 марта 1942 года дивизия безуспешно по простреливаемому пространству пытается взять Ольховские хутора, но безуспешно и была переброслена в лес в двух километрах южнее Красной Горки. С 11 марта 1942 года дивизия в составе ударной группы перешла в наступление на оборонительные позиции противника на рубеже Червинская Лука, Дубовик, Коровий Ручей, Красная Горка, Верховье, станция Етино с целью овладения Любанью и перехвата шоссе и железной дороги Чудово — Ленинград, но вновь без успеха, и к 20 марта 1942 года перешла к обороне. К тому времени дивизия уже была в окружении войск 2-й ударной армии и находится там до июня 1942 года. На 1 июня 1942 года ещё числилось 755 человек начальствующего состава, 825 младшего комсостава и 3813 рядовых.

Из воспоминаний С. А. Солдатова, ветерана дивизии: *С кормёжкой дело обстояло безобразно. Ели все, что считали пригодным. Зеленые листики кистицы объедали целыми полянами. Убитых лошадей сгрызли дочиста, невзирая на отвратительный запах падали. Подвоз прекратился. Немцы то и дело перекрывали горловину прорыва у Мясного Бора, где местность напоминала грязный сыр с дырами воронок, утыканный огрызками леса и битой техникой. Мы контратаковали, и тогда по узкоколейке под обстрелом через полукilометровый коридор пропихивали конвои с едой и боеприпасами, пытались одновременно вывезти раненых. О страшном и не думали: подниматься под пули и шты...* *Пленных мы не брали.*

К концу мая 1942 года дивизия оказалась в окружении. 24 июня 1942 года остатки дивизии, насчитывающие 156 бойцов и командиров, смогли выйти из окружения. Дивизия была пополнена остатками прорвавшихся из окружения 92-й и 46-й стрелковых дивизий.

29 июля в официальной сводке Совинформбюро сообщалось: "Закончились ожесточённые боевые действия оставшихся в окружении частей 2-й УА и 59-й А". Однако мелкие группы бойцов и командиров просачивались из окружения до середины июля. Потом немцы зачистили территорию котла. Но и позже, вплоть до самой осени мелкие группы окруженцев выходили под Старой Руссой и в других местах. Некоторых из тех, кто выходил позже, ставшего известным предательства Власова считали "предателями власовцами" и встречали криками "по предателям огонь".

Дорога жизни. 30 августа 1942 года

После восстановления (в составе стало 8548 человек) дивизия 30 августа 1942 года вступила в бой у деревни Гайтолово в ходе Синявинской операции. 31 августа 1942 года дивизия, прорвала фронт обороны противника, начала продвижение на запад. К исходу 4 сентября 1942 года части дивизии подошли к озеру Синявинское, при этом захватив склады противника. Немецкие войска нанесли удар во фланг дивизии, отрезав и уничтожив 949-й стрелковый полк в полном составе и два батальона 944-го стрелкового полка. Оставшаяся часть дивизии при поддержке 16-й танковой бригады предпринимала попытки деблокады окружённых частей дивизии, продвинулись севернее озера на полтора километра, но так и не смогла пробить коридор для выхода окружённых. Ведёт бои в том районе до середины сентября 1942 года, потеряв убитыми и ранеными большую часть своего комсостава, вплоть до комбатов (не говоря уже о меньших по должности командирах), в том числе командира дивизии. 12 сентября 1942 года противник вновь нанёс удар с фланга вдоль реки Чёрная и снова отрезал 259-ю стрелковую дивизию. В круговой обороне остатки дивизии отражали атаки противника с запада со стороны озера Синявинское и с востока от Гайтолово. В дивизии в скором времени кончились боеприпасы и продовольствие, и в ночь с 29 на 30 сентября 1942 года по приказу остатки дивизии вышли из окружения, имея в своем составе всего около 150 активных штыков (всего из состава дивизии вышло к своим после Синявинской операции по разным данным от 356 до 659 человек)

« Много солдат погибло под
Синявиным. Это была настоящая
кровавая мясорубка. Кто там был,
знает, какой ценой удерживали
каждый клочок земли, переходящий из
рук в руки. И сейчас эта битва как
глубокая, незаживающая рана,
кровоточит в моей душе» - вспоминает
Елена Николаевна Ванина.

*Кому сказать да и поплакать
О том, как жил в войну солдат,
Как он тогда ходил в атаку,
Захочет ли кто нынче знать...
Как живы мы тогда остались,
Лишь Бог сам ведает о том
Да мать-земля, к ней прижимались
Под градом пуль и артогнем...*

Январь 1943

Дивизия вновь была брошена в бой только 19 февраля 1943 года (несмотря на то, что начала переброску на юг ещё в декабре 1942 года, из-за загруженности железных дорог эшелоны дивизии на станцию Лог прибывали с большой задержкой, после чего дивизия в течение трех недель совершала пеший марш к линии фронта) после освобождения Ворошиловграда, когда в результате контрудара немецких войск в районе Дебальцево был окружён 7-й гвардейский кавалерийский корпус, и дивизия пробивала коридор к окружённым кавалеристам близ посёлка Ивановка. Введенная в бой поспешно, ведя наступление личным составом, утомленным длительным маршем, без гаубичной артиллерии, страдая от недостатка боеприпасов (особенно артиллерийских) и перевязочных средств, за неделю боёв дивизия, имея незначительное продвижение вперед, потеряла более 4 тысячи человек, воюя с 302-й и 62-й пехотными дивизиями. С 3 марта 1943 года, вела бои совместно с 279-й стрелковой дивизией, приняв от последней 9 марта 1943 года оборонительные позиции на плацдарме, ранее захваченном советскими войсками на правом берегу реки Северский Донец в районе Славяносербск. Однако уже 11 марта 1943 года, не выдержав удара немецких войск и, понеся большие потери в личном составе и особенно в артиллерии, была вынуждена отступить на левый берег реки.

В июне 1943 года из района Ивановки переброшена на рубеж реки Северский Донец в районе Лисичанска, и 18 июля 1943 года форсирует

«Доехали до станции Лог, дальше уже железнодорожный путь был разрушен, мы выгрузились и пошли своим ходом. Шли каждый день... случилась оттепель, а солдаты в валенках. Шли по лужам, местами воды было почти по колено, ноги промокли, но сушить некогда. Прямо с ходу и в бой»

*Шинель твоя только и
знала,
Как тяжко случалось
порой,
Сколько ты друзей
потеряла,
Оставив им холм со
звездой.*

Стихотворение «Минное поле»

*Вдруг замерла она,
поверьте,*

*Застыв на месте, на
черте.*

*Черта та — жизни или
смерти,*

Не ошибиться б в суете.

*Стоит солдат, солдат-
девчонка,*

Вокруг лишь лес и никого

Биенье собственного сердца

Она лишь слышит одного.

*Рассудок шепчет:
осмотрись*

*Страх шепчет: крах
тебе, пропала.*

*Стоит застыв, не
шевелись,*

*Сначала страх в себе
уняла.*

*«Не торопись,
соображай,*

*Про ситуацию слыхала,
Подобную твоей, давай!»*

Май 1945

*Война все рушила, ломала.
Сколь лет ей не было конца.
И вдруг она в ту ночь
устала,
Отбой дала за все года.
Солдаты вышли из окопов,
Покинув доты, блиндажи.
И замолчали пулеметы
Ура!.. Ура!.. Конец войны!*

Встреча с Ваниной Еленой Николаевной

